

ШАРЕВНА-ЛЯГУШКА

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

РУССКАЯ НАРОДНАЯ
СКАЗКА

в обработке М. БУЛАТОВА

Художник
ЛИДИЯ ВИНОГРАДОВА

МОСКВА «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ» 1987

Р1
Ц18

В

некотором царстве, в некотором государстве жил-
был царь, и было у него три сына. Младшего звали
Иван-царевич.

Позвал однажды царь сыновей и говорит им:

— Дети мои милые! Вы теперь все на возрасте, пора
вам и о невестах подумать!

— За кого же нам, батюшка, посвататься?

— А вы возьмите по стреле, натяните свои тугие луки
и пустите стрелы в разные стороны. Где стрела упадет, —
там и сватайтесь.

Вышли братья на широкий отцовский двор, натянули
свои тугие луки и выстрелили.

Пустил стрелу старший брат — упала она на боярский
двор, прямо против девичьего терема, и подняла ее бояр-
ская дочь.

Пустил стрелу средний брат — полетела стрела к бога-
тому купцу во двор и упала у красного крыльца. А на том
крыльце стояла дочь купеческая, она и подняла стрелу.

Пустил стрелу Иван-царевич — полетела его стрела
прямо в топкое болото, и подняла ее лягушка-квакушка...

Старшие братья как пошли искать свои стрелы, сразу
нашли их: один — в боярском тереме, другой — на купе-
ческом дворе. А Иван-царевич долго не мог найти своей
стрелы. Два дня ходил он по лесам и по горам, а на тре-
тий день зашел в вязкое болото. Смотрит — сидит там на
кочке лягушка-квакушка, его стрелу держит.

Иван-царевич хотел было бежать и отступиться от своей находки, а лягушка и говорит:

— Ква-ква, Иван-царевич! Поди ко мне, бери свою стрелу, а меня возьми замуж.

Опечалился Иван-царевич и говорит:

— Как же я тебя замуж возьму? Меня люди засмеют!

— Возьми, Иван-царевич, жалеть не будешь!

Подумал-подумал Иван-царевич, взял лягушку-квакушку, завернул ее в платочек и принес во дворец.

Пришли старшие братья к отцу, рассказывают, куда чья стрела попала.

Рассказал и Иван-царевич. Стали братья над ним смеяться, а отец говорит:

— Бери квакушку — ничего не поделаешь!

Вот сыграли три свадьбы, поженились царевичи: старший — на боярышне, средний — на купеческой дочери, а Иван-царевич — на лягушке-квакушке.

На другой день после свадьбы призвал царь своих сыновей и говорит:

— Ну, сынки мои дорогие, теперь вы все трое женаты. Хочется мне узнать, — умеют ли ваши жены хлебы печь? Пусть они к завтрему испекут мне по караваю мягкого белого хлеба.

Поклонились царевичи отцу и пошли.

Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит лягушка-квакушка, — что ты так запечалился? Или услышал от своего отца слово неласковое?

— Как мне не печалиться! — отвечает Иван-царевич. — Приказал мой батюшка, чтобы ты сама испекла к завтрему каравай мягкого белого хлеба...

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!

Уложила квакушка царевича спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась красной девицей Василисой Премудрой — такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Взяла она частые решета, мелкие сита, просеяла муку пшеничную, замесила тесто белое, испекла каравай — рыхлый да мягкий, изукрасила каравай разными узорами мудреными: по бокам — города с дворцами, садами да башнями, сверху — птицы летучие, снизу — звери рыскучие.

Утром будит квакушка Ивана-царевича:

— Пора, Иван-царевич, вставай, каравай неси!

Глянул царевич на каравай — диву дался: никогда таких не видывал!

Положил каравай на золотое блюдо, понес к отцу.

Пришли и старшие царевичи, принесли свои караваи, только у них и посмотреть не на что: у боярской дочки хлеб подгорел, у купеческой — сырой да кособокий получился.

Царь сначала принял каравай у старшего царевича, взглянул и приказал отнести псам дворовым.

Принял у среднего, взглянул и сказал:

— Такой каравай только от большой нужды будешь есть!

Дошла очередь и до Ивана-царевича. Принял царь от него каравай и сказал:

— Вот этот хлеб только в большие праздники есть!

И тут же дал сыновьям новый приказ:

— Хочется мне знать, как умеют ваши жены рукодельничать. Возьмите шелку, золота и серебра, и пусть они своими руками к завтрему выткнут мне по ковру!

Вернулись старшие царевичи к своим женам, передали им царский приказ. Стали жены кликать мамушек, нянюшек да красных девушек, — чтобы пособили им ткать ковры. Тотчас мамушки, нянюшки да красные девушки собрались и принялись ковры ткать да вышивать — кто серебром, кто золотом, кто шелком...

А Иван-царевич воротился домой невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит квакушка, — почему так печалишься? Или услышал от отца своего слово недоброе?

— Как мне не печалиться! — отвечает Иван-царевич. — Батюшка приказал за одну ночь соткать ему ковер узорчатый!

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать: утро вечера мудренее!

Уложила его квакушка спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу, обернулась красной девицей Василисой Премудрой и стала ковер ткать. Где кольнет иглой раз — цветок зацветет, где кольнет другой раз — хитрые узоры идут, где кольнет третий — птицы летят...

Солнышко еще не взошло, а ковер уж готов.

Утром проснулся Иван-царевич, глянул на ковер, да так и ахнул: такой этот ковер чудесный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать!..

Вот пришли все три брата к царю, принесли каждый

свой ковер. Царь прежде взял ковер у старшего царевича, посмотрел и молвил:

— Только у ворот его стелить!

Принял от среднего, посмотрел и сказал:

— Этим ковром только от дождя лошадей покрывать!

Принял от Иван-царевича, взглянул и сказал:

— А вот этот ковер в моей горнице по большим праздникам расстилать!

И тут же отдал царь новый приказ: чтобы все три царевича явились к нему на пир со своими женами: хочет царь посмотреть, которая из них лучше танцует.

Отправились царевичи к своим женам.

Идет Иван-царевич, печалится, сам думает:

«Как поведу я мою квакушку на царский пир?»

Пришел он, а квакушка спрашивает его:

— Что опять, Иван-царевич, невесел, ниже плеч буйну голову повесил? О чем запечалился?

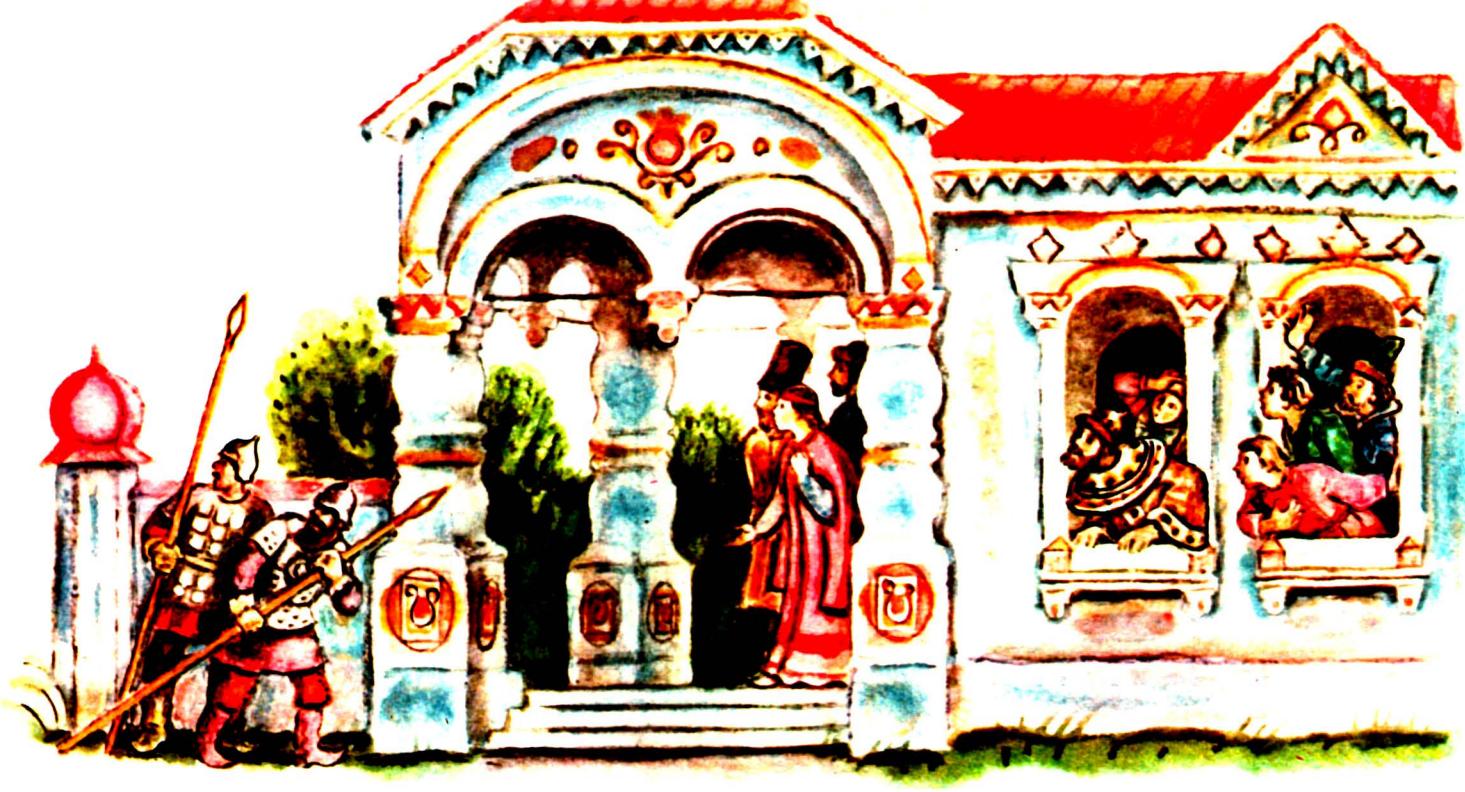
— Как мне не печалиться! — говорит Иван-царевич. — Батюшка приказал, чтобы я тебя завтра к нему на пир привез...

— Не горюй, Иван-царевич! Ложись-ка да спи: утро вечера мудренее!

На другой день, как пришло время ехать на пир, квакушка и говорит царевичу:

— Ну, Иван-царевич, отправляйся один на царский

пир, а я вслед за тобой буду. Как услышишь стук да гром, — не пугайся, скажи: «Это, видно, моя лягушонка в коробочонке едет!»

Пошел Иван-царевич к царю на пир один.

А старшие братья пришли во дворец со своими женами, разодетыми, разубранными. Стоят да над Иваном-царевичем посмеиваются:

— Что же ты, брат, без жены явился? Хоть бы в плащечке ее принес, дал бы нам всем послушать, как она квакает!

Вдруг поднялся великий стук да гром — весь дворец затрясся-зашатался. Все гости переполошились, испугались, повскакали со своих мест — не знают, что и делать. А Иван-царевич говорит:

— Не бойтесь, гости дорогие! Это, видно, моя лягушонка в своей коробочонке едет!

Подбежали все к окнам и видят: бегут скороходы, скачут конники, а вслед за ними едет золоченая карета, парой гнедых коней запряжена.

Подъехала карета к крыльцу, и вышла из нее не лягушка, а Василиса Премудрая — сама, как солнце ясное, светится.

Все на нее дивятся, любуются, от удивления слова вымолвить не могут...

Взяла Василиса Премудрая Ивана-царевича за руки, и

сели они за столы дубовые, за скатерти узорчатые...

Стали гости есть, пить, веселиться.

Василиса Премудрая из кубка пьет — не допивает, остатки себе за левый рукав выливают. Покушала лебедя жареного — косточки за правый рукав бросила.

Жены старших царевичей увидели это — и туда же: чего не допьют — в рукав льют, чего не доедят — в другой кладут. А к чему, зачем, — того и сами не знают.

Как встали гости из-за стола, заиграла музыка, начались танцы. Пошла Василиса Премудрая танцевать с Иваном-царевичем. Махнула левым рукавом — стало озеро, махнула правым — поплыли по озеру белые лебеди. Царь и все гости диву дались. А как перестала она танцевать, все исчезло: и озеро и белые лебеди...

Пошли танцевать жены старших царевичей.

Как махнули своими левыми рукавами — всех гостей забрызгали; как махнули правыми — костями-огрызками осипали, самому царю чуть глаз не выбили. Рассердился царь и приказал их выгнать von из горницы.

Когда пир был на исходе, Иван-царевич улучил минутку и побежал домой. Разыскал лягушечью кожу и спалил ее на огне.

Приехала Василиса Премудрая домой, хватилась — нет лягушечьей кожи! Бросилась она искать ее. Искала, искала, не нашла и говорит Ивану-царевичу:

— Ах, Иван-царевич, что же ты наделал! Зачем спалил мою лягушечью кожу? Если бы ты еще три дня подождал, я бы вечно твою была. А теперь прощай, разыскивай меня за тридевять земель, за тридевять морей, в тридесятом царстве, в подсолнечном государстве, у Кощея Бессмертного. Как три пары железных сапог износишь, как три железных хлеба изгрызешь, — только тогда и разыщешь меня...

Сказала, обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Загоревал Иван-царевич неутешно. Снарядился, взял лук да стрелы, надел железные сапоги, положил в заплечный мешок три железных хлеба и пошел искать жену свою, Василису Премудрую.

Долго ли шел, коротко ли, близко ли, далеко ли — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, — две пары железных сапог протер, два железных хлеба сгладил. Повстречал он как-то раз старого стариичка.

— Здравствуй, дедушка! — говорит Иван-царевич.

— Здравствуй, добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?

Рассказал Иван-царевич старику свое горе.

— Эх, Иван-царевич, — говорит старишок, — зачем же ты лягушечью кожу спалил? Не ты ее надел — не тебе ее и снимать было! Василиса Премудрая хитрей-мудрей отца своего, Кощея Бессмертного, уродилась, он за то разгневался на нее и приказал ей три года квакушею быть. Ну, да делать нечего, словами беды не поправишь. Вот тебе клубочек: куда он покатится, туда и ты иди.

Поблагодарил Иван-царевич старишку и пошел за клубочком.

Катится клубочек по высоким горам, катится по темным лесам, катится по зеленым лугам, катится по топким болотам, катится по глухим местам, а Иван-царевич все идет да идет за ним — не остановится, не сядет.

Шел-шел, третью пару железных сапог истер, третий железный хлеб изгрыз и пошел в дремучий бор. Попадается ему навстречу медведь.

«Дай убью медведя! — думает Иван-царевич. — Ведь у меня никакой еды нет».

Прицелился он, а медведь вдруг и говорит ему человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Когда-нибудь я пригожусь тебе.

Не тронул Иван-царевич медведя, пожалел, пошел дальше.

Идет он чистым полем, глядь, — а над ним летит большой селезень. Иван-царевич натянул лук, хотел былопустить в селезня острую стрелу, а селезень и говорит ему по-человечьи:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

Пожалел Иван-царевич селезня — не тронул его, пошел дальше голодный.

Вдруг бежит навстречу ему косой заяц.

«Убью этого зайца! — думает царевич. — Очень уж есть хочется...»

Натянул свой тугой лук, стал целиться, а заяц говорит ему человеческим голосом:

— Не губи меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

И его пожалел Иван-царевич, пошел дальше.

Вышел он к синему морю и видит: на берегу, на желтом песке, лежит-издыхает щука-рыба. Говорит Иван-царевич:

— Ну, сейчас эту щуку съем! Мочи моей больше нет — так есть хочется!

— Ах, Иван-царевич, — молвила щука, — сжался надо мной — не ешь меня, брось лучше в синее море!

Сжалися Иван-царевич над щукой, бросил ее в море, а сам пошел берегом за своим клубочком.

Долго ли, коротко ли — прикатился клубочек в лес, к избушке.

Стоит та избушка на курьих ножках, кругом себя поворачивается. Говорит Иван-царевич:

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом!

Избушка по его слову повернулась к лесу задом, а к нему передом. Вошел Иван-царевич в избушку и видит: лежит на печи баба-яга, костяная нога. Увидела она царевича и говорит:

— Зачем ко мне пожаловал, добрый молодец? Волей или неволей?

— Ах, баба-яга, костяная нога, ты бы меня накормила прежде, напоила да в бане выпарила, тогда бы и высматривала!

— И то правда! — отвечает баба-яга.

Накормила она Ивана-царевича, напоила, в бане выпарила, а царевич рассказал ей, что ищет он жену свою, Василису Премудрую.

— Знаю, знаю! — говорит баба-яга. — Она теперь у злодея Кощея Бессмертного. Трудно будет ее достать, нелегко с Кощеем сладить: его ни стрелой, ни мечом не убьешь. Поэтому он никого и не боится.

— Да есть ли где его смерть?

— Его смерть — на конце иглы; та игла — в яйце; то яйцо — в утке; та утка — в зайце; тот заяц — в кованом ларце, а тот ларец — на вершине старого дуба. А дуб тот в дремучем лесу растет.

Рассказала баба-яга Ивану-царевичу, как к тому дубу пробраться. Поблагодарил ее царевич и пошел.

Долго он по дремучим лесам пробирался, в топях болотных вяз и пришел, наконец, к Кощееву дубу. Стоит тот дуб, вершиной в облака упирается, корни на сто верст в земле раскинул, ветками красное солнце закрыл. А на самой его вершине — кованый ларец.

Смотрит Иван-царевич на дуб и не знает, что ему делать, как ларец достать...

«Эх, — думает, — где-то медведь? Он бы мне помог!..»

Только подумал, а медведь тут как тут: прибежал и выворотил дуб с корнями. Ларец упал с вершины и разбиллся на мелкие кусочки.

Выбежал из ларца заяц и пустился наутек.
«Где-то мой заяц? — думает царевич. — Он этого зайца непременно догнал бы...»

Не успел подумать, а заяц тут как тут: догнал другого зайца, ухватил и разорвал пополам.

Вылетела из того зайца утка и поднялась высоко-высоко в небо.

«Где-то мой селезень?» — думает царевич. А уж селезень за уткой летит — прямо в голову клюет. Выронила утка яйцо, и упало то яйцо в синее море...

Загоревал Иван-царевич, стоит на берегу и говорит:

— Где-то моя щука? Она достала бы мне яйцо со дна морского!

Вдруг подплывает к берегу щука-рыба и держит в зубах яйцо:

— Получай, Иван-царевич!

Обрадовался царевич, разбил яйцо, достал иглу и отломил у нее кончик. И только отломил — умер Кошечий Бес-смертельный, мелким прахом рассыпался.

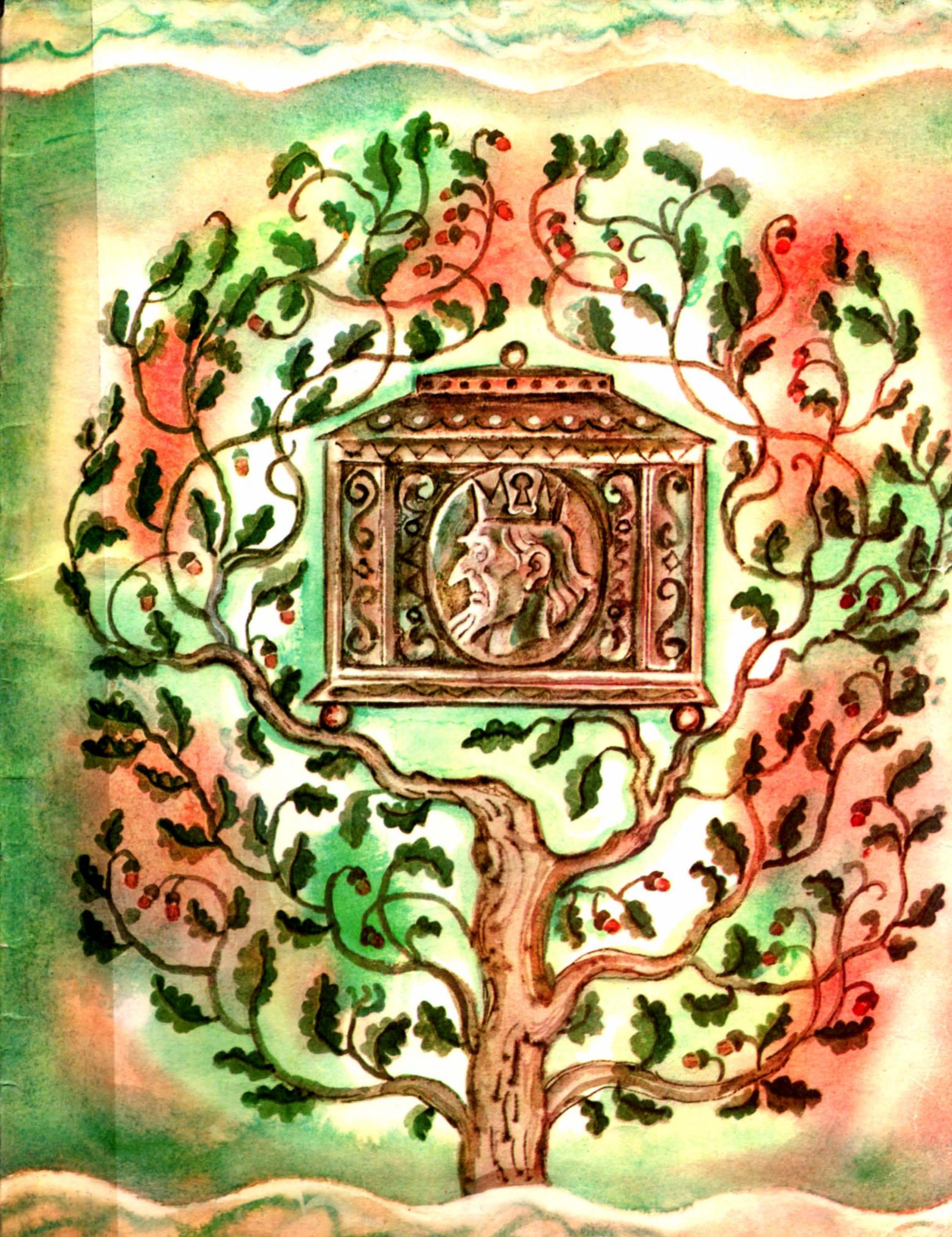
Пошел Иван-царевич в Кощеевы палаты. Вышла тут к нему Василиса Премудрая и говорит:

— Ну, Иван-царевич, сумел ты меня найти-разыскать, теперь я твоя весь век буду!

Выбрал Иван-царевич лучшего скакуна из Кощеевой конюшни, сел на него с Василисой Премудрой и воротился в свое царство-государство.

И стали они жить дружно, в любви и согласии.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

Для детей младшего школьного возраста

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

Редактор Н. В. Мартынова
Художественный редактор М. В. Таркова
Технический редактор Л. А. Фирсова
Корректор С. В. Мироновская

ИБ № 4332

Сдано в набор 28.01.87. Подано в печать 08.06.87. Формат 60×90/8.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл.п.л.
2,0. Усл. кр.-отт. 16,00. Уч.-изд. л. 2,28. Тираж 1 000 000 экз. Заказ № 302. Цена 20 к. Изд. инд. ЛД 16

Ц 4803010101—343 232-87
М-105(03)87

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия». Государственный комитет РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапуна, 13/15.
Фабрика офсетной печати № 2 Ростгравиполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 141800, г. Дмитров Московской области, Московская, 3.